

АРИЯ КРИКА ДУШИ

СРЕДА, 31 ИЮЛЯ,
РАДИО-1—21.00;
РО-4—19.00;
РО-3—17.00;
РО-2—15.15;
РО-1—12.30

70 лет назад, 2 августа, закончилась земная жизнь Энрико Карузо.

Четыре тысячи зрителей «Метрополитен-опера» вздрогнули и встали. Ария Канио оборвалась на высокой ноте. Певец сжимал рукою сердце. «Мой голос, я подумал, что он пропал...» Он будет петь до конца, вопреки адской, ноющей боли в груди.

Это было в декабре двадцатого. А через несколько месяцев прощальный спектакль. Последние слова, которые он спел на сцене, были печальными: «Если я тебя не увижу, я умру». Карузо — Лионель уходил со сцены в бессмертие. Закрылся занавес на опере Ф. Флотов «Марта».

Передача радио «ВЕЛИКИЙ НЕАПОЛИТАНЕЦ» приурочена к дате кончины певца. Ее автор и ведущий — доктор юридических наук, профессор, музыковед Олег Шишов. Он рассказывает:

— Открыл Карузо в детстве. Пластинки собирал, материалы. К семидесятым годам собрал все что можно. И теперь вот пришлось выбирать для передачи. Я уже сделал несколько выпусков о Карузо. Так что повторяться не хочется.

Он оставил 266 записей. Не все еще опубликовано. Есть варианты исполнения. Карузо оставлял по пять-шесть дублей. Это строгость гения.

В передачу войдут фрагменты воспоминаний современников. Но, конечно, властвовать будет голос. Записи разного качества, но и через их техническое несовершенство слышны напор и чистота, теплый свет и красота.

Кстати, начинал Карузо

как лирический тенор; потом стал драматическим. Теноры раньше ценились по лирической нежности. А у Карузо были баритональные ноты. Его голос совпал с веристским стилем, с операми Леонкавалло, Маскани, Джордано. Потом это назовут так: «Ария крика души». И еще, конечно, Карузо пел сердцем. Актерская была в нем интуиция. Шаляпин сказал о своем партнере: «Он поет тысячами голосов».

У него был опасный размах диапазона. Густые низы и высокие, «прошибные» верха. Соединение того и другого разрушает организм, как флаттер-самолет. Его здоровье атаковал звуковой диссонанс. Он мог петь все что угодно и как угодно. Однажды он спел вместо заболевшего баса партию Коллена в «Богеме»... Он умер в сорок восемь. Это юношество по нашим меркам. Он умер от дикого перенапряжения.

Карузо — великий неаполитанец — спел в родном городе один раз. Его освистали в театре «Сан-Карло» после того, как вознесли в миланском «Ла Скала». Публика Неаполя не была готова к такому мужественному звучанию тенора. Карузо сдержал клятву — не петь в Неаполе. Характер гения! Он любил свой город, приезжал в него часто, бродил с просветленным лицом по улицам детства, вносил крупные вклады в помощь городу, но на сцену или эстрадные подмостки родины не вышел ни разу. Неаполитанцы прозревали задним числом. Особенно тогда, когда Карузо пел на чужбине их песни — неаполитанские..

● Э. Карузо в опере Верди «Риголетто».